

После публикации статьи «Почему сотрудник вилючинской больницы повесился на рабочем месте?» («Вести», № 29 от 25 июля 2012 года) в редакцию газеты позвонил мужчина, который представился бывшим сотрудником больницы закрытого города и хорошим знакомым повесившегося Юрия Кривенцова (свои фамилию и имя он попросил не называть) и рассказал, что за неделю до произошедшего за Кривенцовым домой приехала бригада скорой помощи, которая доставила его в неврологическое отделение.

Самое интересное, что ни жена, ни сам Юрий медиков не вызывали.

Тогда, кто и зачем вызывал врачей скорой помощи? Юрий Кривенцов согласился лечь в больницу или его насильно привезли?

С этими вопросами корреспондент газеты «Вести» обратилась к вдове Ларисе Николаевне Кривенцовой.

«9 июля Юрий ушел в отпуск, которого ждал как манну небесную, был очень уставшим и морально, и физически. Юра был очень подавлен. У него была даже небольшая истерика. Но отдохнуть ему не давали. Главный врач Соловьев постоянно вызывал его на работу. Он ушел в себя, был безучастным, отстраненным. Я ему говорила, что нельзя так, разозлился, повоюй с ними. Я никак не могла вывести его из этого состояния. На эмоциях позвонила главврачу и высказала ему, что с людьми так нельзя обращаться. Человек ушел в отпуск, зачем вы его дергаете, дайте отдохнуть. Мы говорили с Соловьевым на повышенных тонах. Он меня так и не понял. Грубо говоря, я его «послала» и бросила трубку. На следующий день поняла, что была не права, наговорила грубостей на эмоциях, защищая Юру. Поэтому позвонила Андрею Пантелеймоновичу, чтобы извиниться перед ним. А он мне говорит: «Вы мне вчера все сказали». Бросил трубку. Соловьев, видимо, воспринял эту ситуацию по-своему и прислал Юре медиков из скорой помощи. Они приехали в пятницу, 13-го. Фельдшер осмотрела его и сказала, что с ним все в порядке. Она не знала, что с ним делать, куда его везти. Спрашивала совета у меня. Я ей ответила: пусть полежит в больнице, его подлечат, может, по работе вызывать не будут. Именно с этой целью, я предложила Юре лечь в больницу. Он согласился. Кроме того, у него еще был тромбоз вен. И на нервной почве тромб мог оторваться».

Ровно через неделю Юрий Кривенцов свел счеты с жизнью, повесившись на дверной ручке своего кабинета. До сих пор не ясно, от чего его лечили в неврологическом отделении. Об этом не знали, как говорит жена Кривенцова, ни она, ни он сам.

«Да не от чего его было лечить. Я приходила, навещала его. Ему ставили капельницу. Невропатолог Цыкалова его наблюдала. На ночь ему кололи сно-творное, чтобы спал. Но Юра говорил, что не спал ни одну ночь».

У Ларисы Николаевны есть лишь предположения того, что могло довести ее мужа до самоубийства:

«У него в последние месяцы было стрессовое состояние. До этого он чувствовал себя хорошо, помогал главврачу. Юра поначалу говорил: «Соловьев молодец, взялся восстанавливать больницу, ему будет тяжело, надо помочь». Главврач зарекомендовал себя как борец за справедливость, что он пришел восстанавливать разграбленную больницу. Но решил разобраться со всем этим быстро, не вникая в суть, и требовал немедленного разрешения. Он, может быть, и прав, но не такими методами. Люди поумнее – сразу ушли. Потом Юра недоумевал: «Соловьев все делает по-идиотски, так нельзя».

Когда скорая привезла мужа в больницу, главврач уже был там и вызвал Цыкалову (невропатолога) на осмотр. Врач сказала, что человек смертельно уставший, ему надо отдохнуть.

Потом главный врач обратился к Юре: «Юрий Викторович, что ты в панику впал, ты же нам нужен. Мы без тебя не справимся».

А через несколько дней после этого Юра узнает о взломе всех паролей на компьютерах в его кабинете. Андрей Соловьев взял на должность программиста нового сотрудника – молодого парня, как бы в помощники Юре, но об этом его не предупредил. Когда я пришла его проведать, он рассказал мне, что все его программы уничтожены, все пароли вскрыты. Доступа к компьютерам Юра уже не имел. Каково было его состояние? Он был убит, он был в панике. Человек всю жизнь был на своем месте востребованным и вдруг стал не нужен. Все это время он находился в постоянном напряжении. Мы жили вдвоем, нам ничего лишнего не надо было, не жаловались ни на что. Его знали многие, уважали. Он был одним из лучших телемастеров, начинал в работу в КБО. На программиста выучился в Петропавловске. Всегда говорил, что высшее образование – это самообразование. Юра создавал программы, на которых жила больница.

Большого всего меня поразило то, что Соловьев не проявил никакого сочувствия, ни соболезнований не принес. Более того, была очень большая проблема с ритуальной службой. Как оказалось, в морге, в ритуальном зале нет сотрудников, которые должны выносить гроб, везти его на кладбище, ставить гроб на опоры, опускать. Получается, что нужно самостоятельно искать людей, которые согласятся выполнять эту работу. Но знаете, даже здесь люди нашлись, помогли. Я им благодарна. Очень много сотрудников, знакомых пришли на прощание с Юрой, несмотря на то, как тяжело он ушел из жизни. Я не могу даже точно сказать, почему так случилось. У Юры в последнее время часто такая фраза проскакивала: «Ты знаешь, Соловьев сотрет нас в порошок. Вот посмотришь». Я не могу понять, почему он так боялся Соловьева? Я сама толком не знаю, почему, лишь догадываюсь. Думаю, что все гораздо глубже».

«Что значит глубже? Это связано с работой? – спрашиваю я.

«Это действительно связано с больницей. Больше ничего говорить не буду, боюсь, что могут действительно «стереть в порошок», – ответила вдова повесившегося Юрия Кривенцова.

Однако есть и другое мнение. В личной беседе с врачом-ЛОРОм Надеждой Михайловной Клеменко, удалось выяснить, что жена скрывает и другие попытки суицида мужа, о которых говорит почти вся больница. «В его смерти главный врач Соловьев не виноват, как говорят некоторые люди. Кривенцов еще в 2008 году пытался покончить жизнь самоубийством в гараже. В этом кто был виновен? Я не согласна с тем, что пишут в вашей газете, что Андрей Пантелеймонович – такой ужасный руководитель, что все от него бегут. Бегут те, кто хочет получать деньги, но не хочет работать в полную силу», – пояснила Надежда Клеменко.

Главврач вилючинской больницы Соловьев отказался с нами разговаривать, сначала ссылаясь на то, что у него нет настроения, затем, что его рабочий день завершился. Правда, сделав небольшую паузу, добавил, что с газетой «Вести» будет общаться только по официальному запросу.

Конечно, мы не можем утверждать, что откровения жены Кривенцова – чистая правда, под сомнение можно поставить и мнение врача Клеменко. Более того, все-таки не понятно, почему Лариса Николаевна уговорила своего мужа лечь в больницу, где Юрий

Кривенцов работал, где в последнее время ему было некомфортно, где на него оказывал давление главный врач? Возможно, это было ошибкой. Скорее всего, Юрию Викторовичу, раз он находился в таком подавленном состоянии, нужна была медицинская помощь, но в другой больнице и без общения с господином Соловьевым.

Саида ВАГАБОВА.